

Китайские националисты: штрихи к интеллектуальному портрету Ван Сяодуна

© 2010

А. Габуев

Статья посвящена реконструкции интеллектуальной биографии Ван Сяодуна — наиболее заметного публичного интеллектуала националистического толка в современной КНР, одного из авторов бестселлера “Китай недоволен”. Прослеживаются основные вехи творчества Вана, особое внимание уделяется периоду 2000-х годов, когда он начинает публиковать значительную часть своих работ в сети и превращает Интернет в основную площадку для продвижения и популяризации своих взглядов. В статье подробно проанализирована выдвинутая Ван Сяодуном программа преобразования Китая в сверхдержаву XXI века за счет превращения национализма в ведущую идеологию.

Ключевые слова: Ван Сяодун, “Китай недоволен”, Интернет, программа преобразования Китая, сетевой дневник.

Большой коммерческий успех книги “Китай недоволен” (“Чжунго бу гаосин”), сразу после выхода в марте 2009 г. получившей статус “второго манифеста” современного китайского национализма после бестселлера 1997 г. “Китай может сказать нет” (“Чжунго кэи шо бу”), стал наглядной демонстрацией того, насколько отзывчиво городское население КНР реагирует на националистическую риторику. Уже за первый месяц после появления на книжных прилавках было продано свыше 270 тыс. экз., к концу года разошлось свыше 800 тыс., а в печати и в Интернете развернулась масштабная дискуссия по поводу затронутых в книге проблем и той роли, которую национализм должен играть в современной КНР.

Пять авторов “Китай недоволен” быстро превратились в новых героев интеллектуальной жизни страны, которых, как и всяких героев, восхваляют апологеты и поносят критики. Между тем до сих пор фигуры публичных интеллектуалов КНР конца XX и начала XXI вв., отстаивающих идеи китайского национализма, редко становились объектом научного описания. В самой КНР до середины 1990-х гг. действовало негласное табу на научное обсуждение проблем национализма, а после снятия этого табу дискуссии китайских ученых отражают не совсем академический интерес к национализму в современной КНР — скорее их

можно назвать, если воспользоваться терминологией Макса Вебера, “спором о ценностях”. Современные китайские авторы пытаются не столько изучать национализм как интеллектуальное или политическое движение, сколько ответить на вопросы вроде: “Является национализм для Китая злом или благом?”

В англоязычной синологии ситуация выглядит лучше, поскольку в западном китаеведческом сообществе возрождение китайского национализма в 1990-е гг. стало одним из важных направлений изучения социально-политических процессов в КНР. Во многих западных работах излагаются и анализируются некоторые труды современных китайских интеллектуалов-националистов, а также приводятся отрывочные биографические сведения о них. Впрочем, предметом научного описания становились преимущественно работы 1990-х гг. или начала 2000-х гг., когда проявления национализма в КНР были весьма зримыми (начиная от появления “Китай может сказать нет” вплоть до антизападных демонстраций в 1999 и 2001 гг.). Позднее, в период правления Ху Цзиньтао интерес к этой теме на Западе заметно ослабевает, а потому интеллектуальное творчество китайских националистов в 2000-е гг. остается пока слабо изученным. Это тем более справедливо для российского китаеведения, в котором китайский национализм остается периферийной темой. На эту тему на русском языке опубликована всего одна монография¹, где возрождению национализма в дискуссиях китайских интеллектуалов в 1990-х уделена одна короткая глава, а о событиях 2000-х почти не говорится.

В данной работе мы постараемся отчасти восполнить этот пробел, сконцентрировавшись на творчестве одного из авторов книги “Китай недоволен” и едва ли не самого яркого публичного интеллектуала КНР националистического толка — Ван Сяодуна. Творчеству Вана в 1990-е гг. уделено большое внимание в англоязычной литературе, некоторые авторы даже называют его “крестным отцом” современного китайского национализма. Между тем отдельных работ, посвященных изучению идей Ван Сяодуна, насколько нам известно, нет, а его творчество 2000-х гг. пока остается вне поля зрения исследователей (за исключением откликов в англоязычной прессе на выход книги “Китай недоволен”).

В первой части работы будут приведены сведения о биографии Ван Сяодуна, необходимые для анализа его творчества, а также описано специфическое положение Вана среди китайской публичной интеллигенции как “сетевого публичного интеллектуала”. Вторая часть посвящена изложению доктрины Ван Сяодуна. Ключевым источником стала его книга “Судьбой завещано быть великой страной” (“Тяньмин со гуй ши даго”), опубликованная в Нанкине в ноябре 2008 г.² В четырех частях этой книги собраны 58 статей Ван Сяодуна, наиболее полно излагающих его воззрения. Сразу после издания электронные копии разошлись по всему китайскому сегменту сети, а бумажные версии (по свидетельству самого автора) в Пекине было трудно купить уже в начале 2009 г. Между тем, насколько нам известно, “Судьбой завещано...” еще не становилась предметом научного анализа не только в России, но и за рубежом, поэтому можно сказать, что данный источник вводится в научный оборот впервые.

Кроме того, объектом изучения стали 14 статей, размещенных Ван Сяодуном в своем блоге на портале www.blog.sina.com начиная с 2003 г. Все эти тексты отмечены общим “тэгом” (темой, которую формулирует сам автор блога) “национализм”. Мы остановили свой выбор именно на этом материале

в силу нескольких причин. Работы именно с этого из нескольких блогов Ван Сяодуна были отобраны потому, что к моменту написания статьи лишь эта страница велась самим Ваном в еженедельном режиме, а остальные он забросил еще несколько лет назад. Таким образом, именно этот блог является наиболее адекватным отражением взглядов Вана на современном этапе. Во-вторых, в отличие от обычных записей в блоге, данные тексты сам автор объединил единой темой — национализмом. Наконец, тексты оформлены как концептуальные статьи, а не сиюминутные отклики на злобу дня. Необходимо отметить, что некоторые из опубликованных в блоге статей появлялись в периодической печати, а также были включены в книгу “Судьбой завещано...”. Содержание статей и книги зачастую пересекается. Основные идеи и понятия Ван Сяодун излагает во всех статьях, развивая в конкретной работе какой-то отдельный аспект. Кроме того, в них не прослеживается идейной эволюции взглядов автора, то есть все изучаемые тексты представляют собой идейно однородный пласт. В связи с этим представляется возможным отказаться от анализа каждой конкретной статьи и изучать все тексты в комплексе (как собранные в “Судьбой завещано...”, так и первоначально вывешенные в блоге).

Таблица 1.

Статьи Ван Сяодуна в блоге

№	Русское название	Китайское название	Дата	Источник
1	Китайский национализм на фоне глобализации	Цюаньцю хуа бэй-цин ся дэ Чжунго миньцзу чжуи	2005.02	Блог (лекция в Лондонской школе экономики)
2	Обращаясь к прошлому и будущему современного китайского национализма	Хуйгу юй чжаньван дандай Чжунго миньцзу чжуи	2005, № 1	Чжунго юй шицзе гуаньча
3	Также к вопросу о модернизации и учебниках истории	Е тань сяньдайхуа юй лиши цзяокэшу	2006.02.09	Чжунго гой шицзе гуаньча
4	Только решительность в использовании силы есть основная гарантия мирного подъема	Ганьюй шиюн лилян цай ши хэпин цзюэци дэ цзибэнь баочжан	2006.02.10	Блог
5	О неэквивалентности древнекитайской системы сдерживания императорской власти и системы демократических противовесов	Чжунго гудай чжихэн хуанцюань дэ тиси юй миньчжу чжихэн тиси букэ тун жи эр юй	2006.02.11	Блог

№	Русское название	Китайское название	Дата	Источник
6	О подоплеке формирования в китайских интеллектуальных кругах духовно закрепощенной и имитаторской исторической науки и о вреде этого явления	Лунь Чжунго чжи-шицзе нухуа иншэ шисюэ дэ синчэн бэйцзин цзи ци вэй-хай	2006.02.28	Блог
7	Полемизируя с американцами и англичанами по поводу перевода на английский термина “расизм наизнанку” и других терминов	Юй Мэйгожэнь хэ Инго жэнь цецо “нисян чжунцзуч-жуи” дэ цзи цита	2006.03.18	Блог
8	Китайцы больше не должны принижать себя	Чжунгожэнь бу гай цзай цзы бяньлэ	2006.05.26	Хуаньцю ши-бао
9	Не стоит оправдывать японцев	Буби вэй жижэнь бянь	2006.07.18	Фэнхуан чжоу кань
10	Как Китай должен относиться к международному порядку	Чжунго гай цзэян дуйдай гоцзи чисюй	2006.07.18	Хуаньцю ши-бао
11	Все ли иностранцы нуждаются в заботе?	Лаовай доу гай шоу чжаогу ма	2006.08.16	Хуаньцю ши-бао
12	Не стоит продолжать относиться к иностранцам по-особому	Бу и цзай гэй вайго жэнь дай тэшу дай-юй	2006.08.16	Блог
13	У китайцев должно быть великодержавное сознание	Чжунго жэнь гай ю даго дэ шие лэ	2006.12.25	Чжунго цин-нянь бао
14	Поскольку подавляющее большинство может испытывать патриотические чувства, унижен ли патриотизм для интеллигенции?	Дадошу жэнь ай го сои айго цзю ши чжиши фэньцзыдэ чижу?	2008.04.24	Блог

Биография Ван Сяодуна

Первопроходец китайского неонационализма

Ван Сяодун родился в декабре 1955 г.³ В 1982 г. он окончил элитный Пекинский университет по специальности “математика”. Поскольку его юность совпала с началом периода реформ и открытости, Ван, как и некоторые из его свер-

стников, получил возможность продолжить образование и академическую работу за рубежом. В середине 1980-х гг. он обучался в Японии и получил второе высшее образование по специальности менеджмент, а с конца 1980-х по начало 1990-х гг. работал в Канаде и США как приглашенный ученый. Уже в то время Ван начал открыто выступать как поборник идей китайского национализма. В 1988 г. в газете “Чжунго циннянь бао”) появилась статья, в которой он критиковал фильм “Плач о реке” и отстаивал необходимость возрождения китайского национализма. Как полагает У Сюй, это было первым произведением такого рода в современной КНР⁴.

После возвращения в Китай Ван Сяодун занимался проведением социологических для газеты “Чжунго циннянь бао” и принял участие в написании нашумевшей статьи “Реалистический ответ и стратегический выбор Китая после кардинальных перемен в Советском Союзе” (“Сулянь цзюйбянь чжи хоу Чжунго дэ сяньши индуй юй чжаньлюэ сюаньцзэ”). Эта статья была написана, прежде всего, для внутреннего использования работниками идеологического фронта (в ее обсуждении участвовали представители правительственных и партийных структур), а затем просочилась на Запад. В частности, в статье содержался призыв к КПК учесть падение веры народных масс в марксизм-ленинизм и опереться на китайский национализм для легитимации своего правления.

Затем Ван Сяодун стал работать редактором в новом интеллектуальном журнале “Чжаньлюэ юй гуаньли” (“Стратегия и управление”), издававшимся в Пекине с 1993 г. Этот пост дал ему возможность заниматься широкой популяризацией национализма. Ни одно из заметных проявлений национализма в КНР в середине 1990-х гг. не обошлось его без участия. Начало им положила организация журналом “Чжаньлюэ юй гуаньли” научной конференции “Национализм на рубеже столетий”, прошедшей в Шэньчжэне в ноябре 1995 г. Фактически это мероприятие стало первым научным форумом, где открыто обсуждалась тема современного китайского национализма, которая с момента образования КНР была, по сути, табуирована для академических дискуссий⁵. Наиболее интересные доклады были напечатаны в первом номере журнала за 1996 г.⁶ Ван Сяодун участвовал в составлении этого выпуска.

Помимо популяризации китайского национализма с начала 1990-х гг. Ван Сяодун начинает активно развивать эту доктрину в собственных произведениях. Одним из первых нашумевших произведений стал его отклик на работу Самюэля Хантингтона “Столкновение цивилизаций”. Эта статья, опубликованная в авторитетном американском журнале “Foreign Affairs”, наделала в КНР много шума. Китайских читателей больше всего заинтересовало предположение американского ученого о том, что именно конфуцианская цивилизация (вместе с исламской) в будущем может представлять серьезную угрозу для Запада⁷. Ответную статью под названием “Грядущее столкновение” Ван Сяодун (под псевдонимом Ши Чжун) опубликовал в 1993 г. в первом номере “Чжаньлюэ юй гуаньли”⁸. Ван утверждал, что китайцы не имеют ничего против западных ценностей (кроме тех случаев, когда их распространение приводит к появлению империализма) и не намерены насильно конфуционизировать остальной мир. Видеть в Китае врага американцев (в лице Хантингтона) заставляют экономическая мощь и потенциал КНР. Воз-

можное же грядущее столкновение Китая с США, полагает он, будет вовсе не столкновением цивилизаций, а противостоянием национальных интересов⁹.

Следующим объектом критики Ван Сяодуна стал синолог Джереми Бармэ, опубликовавший в 1996 г. работу о современном китайском национализме под провокационным названием “Поиметь иностранцев — это патриотично”¹⁰. В этой работе Бармэ описывает проявления национализма на примере современных произведений массовой культуры в КНР вроде популярных телесериалов и массовой литературы, демонстрируя их ксенофобскую и расистскую направленность. По мнению ученого, экстремистские проявления китайского национализма связаны с многочисленными комплексами китайской интеллигенции и ее “ненавистью к себе”¹¹.

Ван Сяодун откликнулся на эту работу со страниц “Чжаньлюэ юй гуаньли”, опубликовав работу под названием “Китайский национализм глазами западного человека”¹². В этой рецензии Ван заклеил Бармэ как “экстремиста”, обвинил его в ненависти к китайской культуре и заявил, что западные ученые неспособны понять Китай¹³.

Эти выступления стали лишь прелюдией к первой крупной работе Ван Сяодуна, публикация которой сразу сделала его “националистом № 1” в современной КНР. Речь идет о монографии “Путь Китая в тени глобализации” (“Цюаньцюхуа иньин сядэ чжунго чжи лу”, далее — “Путь Китая”), авторами которой помимо Вана были Фан Нин и один из авторов “Китай может сказать нет” Сун Цян¹⁴. В этой работе появляются многие теоретические конструкции, которые будут использоваться в дальнейшем творчестве Ван Сяодуна. Исходным пунктом его размышлений становится “расизм наизнанку” (нисян чжунцзучжуи). Под этим явлением он понимает отношение китайской интеллигенции в 1980-е гг. ко всему китайскому как к ущербному и ее стремление к тотальной вестернизации. По мнению автора, китайские либералы, говорящие о будущем торжестве универсальных прав человека, как раз являются представителями этого “обратного расизма”. Будущий мир видится Ван Сяодуну и его соавторам, напротив, как арена противостояния наций — в качестве одного из примеров указывается бомбардировка китайского посольства в Белграде авиацией НАТО в 1999 г., которая представляется авторами как намеренная попытка унизить Китай. Единственным способом выживания в этих условиях для Китая становится обращение к национализму как силе, которая может сплотить китайцев перед лицом иностранной опасности и снова сделать Поднебесную великой державой. Авторы решительно отвергают глобализацию и называют ее “заговором США” с целью не дать Китаю обрести могущество.

Любопытно, что при этом Ван Сяодун не отрицает для Китая возможности развития по демократическому пути. Наоборот, он считает необходимым проведение в Китае политических реформ и введение более демократической формы правления. Однако установление демократии является не конечной целью, а лишь средством, с помощью которого можно будет искоренить коррупцию во власти и построить сильное государство. В этом контексте Ван Сяодун критикует современный режим в КНР и указывает, что дальнейшее разложение бюрократии из-за коррупции может привести страну к развалу по примеру Югославии или СССР. Весьма красноречиво об этом должна

была говорить и обложка книги. На ней была изображена англоязычная карта Восточной Азии, где на месте Китая были изображены несколько независимых государств: собственно КНР, Восточный Туркестан, Внутренняя Монголия, Гонконг, Маньчжурия, Тайвань и Тибет.

В 2000 г. в интервью Чжоу Юнмину один из авторов книги Фан Нин подробно рассказал историю написания и публикации “Пути Китая”¹⁵. По его словам, авторы давно готовили эту книгу и быстро завершили ее вскоре после бомбардировки посольства КНР в Белграде. Поскольку Китай захлестнула патриотическая волна, авторы рассчитывали на коммерческий успех. Уверенности им придавало и то, что рукопись были готовы опубликовать все издатели, к которым они обращались. Однако затем условия изменились. Китай возобновил переговоры с США о вступлении в ВТО, так что Пекину не был нужен очередной повод для ухудшения китайско-американских связей. Поэтому все произведения, которые могли бы подхлестнуть рост националистических настроений, немедленно попали под ограничения. Все издатели, до того намеревавшиеся опубликовать манускрипт, отказались иметь дело с Ван Сяодуном. В итоге с большим трудом авторам удалось пробить публикацию в пекинском издательстве “Социальные науки” благодаря личным связям — печать организовал тот же редактор, который выпустил в свет “Китай может сказать нет”.

Тем не менее, даже преодолев типографские проблемы, авторам “Пути Китая” было весьма непросто пристроить куда-либо свое детище. По свидетельству пекинского корреспондента газеты “Christian Science Monitor” Шая Остера, которое зафиксировал Чжао Суйшэн, в Пекине “Путь Китая” был запрещен к продаже вскоре после выхода¹⁶. Та же судьба ждала книгу и в других провинциях. Кроме того, ударом по планам Ван Сяодуна и его соавторов стало упорное молчание критиков — началась санкционированная властями кампания по замалчиванию “Пути Китая”. В конце года власти предприняли последнюю решительную атаку на главного вдохновителя “Пути Китая” — Ван Сяодун был уволен из журнала “Чжаньлюэ юй гуаньли”. Кроме того, он лишился позиции профессора в Пекинском университете мировой экономики и международного бизнеса¹⁷. Официально он теперь числился лишь научным сотрудником Китайского исследовательского центра проблем молодежи — этот пост он занимает по сей день.

Сетевой публичный интеллектual

Именно тогда Ван Сяодун нашел способ популяризации своего творчества, который во многом определил его дальнейший статус в китайских интеллектуальных кругах. Поскольку все традиционные каналы публикации оказались для него закрыты по цензурным соображениям, он начал пропагандировать свои взгляды с помощью довольно необычного для того времени средства — Интернета. Надо сказать, что Ван Сяодуну уже приходилось использовать уникальные возможности “всемирной паутины” в то время, когда большинство китайских публичных интеллектуалов еще вряд ли о них догадывались. По его собственному признанию, впервые с Интернетом он столкнулся еще в 1991 г., находясь в Канаде — за три года до того, как Китай был подключен к всемирной сети¹⁸. Затем в 1996 г. его работа “Национализм и будущее Китая” (“Миньцзучжуй юй чжунго дэ вэйлай”), изначально напеча-

танная в № 9 гонконгской “Миньбао юэкань”, была опубликована популярным порталом China News Digest, благодаря чему получила широкую известность¹⁹. Однако тогда опыты Ван Сяодуна по использованию Интернета для распространения своих идей можно было назвать эпизодическими.

Отправной точкой для перехода Ван Сяодуна в виртуальное пространство стал опыт продвижения книги “Путь Китая” в Интернете в 1999–2000 гг. Авторы решили прорвать информационную блокаду, прибегнув к совершенно новой для Китая того времени маркетинговой стратегии. Обширные фрагменты текста были вывешены на популярном форуме “Усиление страны” (цяньго луньтань), созданного при поддержке властей по горячим следам бомбардировки посольства в Белграде²⁰. Публикации вызвали многочисленные отклики не только на этом форуме, но и в других китайских и зарубежных форумах и онлайн-чатах. В результате этих усилий, по словам Фан Нина, авторам удалось продать свыше 100 тыс. экз. “Пути Китая”²¹.

Следующим шагом стало формирование виртуальной площадки для публичных дискуссий о сущности современного китайского национализма — для этого Ван Сяодун, Фан Нин и Сун Цян создали сайт “Формализация идей” (“сысян гэшихуа”)²². Разработчиком сайта выступал Ма Лицзюнь, который постарался превратить “Формализацию идей” в виртуальную площадку для дискуссий публичных интеллектуалов. Он старался размещать на сайте не только работы отцов-основателей, но и статьи авторов различных убеждений, в том числе либералов. Хотя сайт был закрыт в 2001 г. из-за невозможности найти бизнес-модель для успешного развития и персонального стремления Ма Лицзюня делать независимый ресурс, не вступая в конфликт с властями, “Формализация идей” стал одним из успешных проектов в области перевода интеллектуальных дискуссий со страниц печатных изданий в Интернет²³.

Несмотря на закрытие сайта “Формализация идей”, Ван Сяодун продолжал использовать Интернет в качестве канала публикации своих работ. Он создал несколько профилей на популярных китайских порталах сетевых блогов²⁴, а в 2002 г. завел блог на самом популярном портале www.blog.sina.com²⁵. С тех пор именно этот ресурс становится основной площадкой для публикации работ Ван Сяодуна, а сам Ван стал персонажем, которого можно назвать “сетевым публичным интеллектуалом”. При этом в Интернете он выступает не только в качестве теоретика, но и организатора почти всех крупнейших националистических кампаний в КНР в годы правления Ху Цзиньтао. Например, весной 2003 г. Ван Сяодун был организатором петиции к властям США, в которой 400 китайских публичных интеллектуалов выступили против начала войны в Ираке. В феврале интервью с Ваном было показано по арабскому телеканалу “Аль-Джазира”, где он рассказал о том, что война в Ираке является очередным проявлением гегемонизма США в мировой системе²⁶. А в 2008 г. он выступил одним из главных идеологов кампании по бойкоту торговой сети “Carrefour”.

Доктрина Ван Сяодуна

О возникновении современного китайского национализма

Как и в “Пути Китая”, исходным пунктом размышлений Ван Сяодуна о китайском национализме является наличие в КНР 1980-х гг. такого явления, как “расизм наизнанку”. Этим термином Ван называет отношение китайской интеллигенции к традиционной китайской культуре как к ущербной, а к китайской нации — как к отсталой и дурной по природе. Выходом из тупика для сторонников этой теории представлялся отказ от китайской культуры и полное принятие западных ценностей индивидуализма, свободы, демократии и рынка. По мнению Ван Сяодуна, именно “расизм наизнанку” задавал тон в интеллектуальной жизни КНР вплоть до событий на площади Тяньаньмэнь, причем эту доктрину разделяли не только большинство интеллигентов, но и представители партийной верхушки. В качестве наиболее характерного примера Ван Сяодун приводит появление на китайских экранах фильма “Плач о реке”.

Ван Сяодун называет и причины возникновения “расизма наизнанку”. Главной (и непосредственной) из них является негативный опыт “культурной революции”, в ходе которого многие представители китайской интеллигенции подвергались гонениям со стороны собственного народа. Именно это, по мнению Вана, заставило интеллигентов считать китайцев людьми низшего сорта. Более же глубокой причиной являются те унижения, которые Китай претерпел, начиная с 1840 г. Видя бессилие Китая при столкновении с Западом, а также сравнивая низкий уровень жизни китайцев с жизнью граждан капиталистических стран (особенно Японии), китайские интеллигенты пришли к выводу, что в этом виновата китайская культура и сама убогая природа китайской нации.

Именно протест против “расизма наизнанку” и является отправной точкой, для возникновения современного китайского национализма (*сяньдай чжунго миньцзучжун*). Ван Сяодун называет и конкретную дату — 1988 г., когда на страницах “*Циннянь бао*” появилась его рецензия на “Плач о реке”. Как утверждает Ван, именно он стал первым, кто публично выступил против “расизма наизнанку” и указал на необходимость развития китайского национализма.

Ван Сяодун отрицает мнение западных синологов о том, что националистические настроения в КНР в 1990-е гг. возникли из-за пропаганды со стороны КПК, пытавшейся восстановить свою пошатнувшуюся после июня 1989 г. легитимность, опираясь на патриотические чувства рядовых граждан. “Западные ученые часто говорят, что современный китайский национализм вдохновляется правительством, поскольку власти задумались о необходимости новой идеологии взамен обветшалого коммунизма. Нет ничего более далекого от реальности, чем подобные утверждения”, — пишет он²⁷. Ван полагает, что если основатели КПК, чье идеологическое формирование происходило во время “движения 4 мая”, еще разделяли националистические устремления, то после прихода к власти в 1949 г. КПК никогда не выдвигала националистических лозунгов и всегда поддерживала идеологию коммунизма. “Кроме того, с конца 1970-х китайское правительство прилагало усилия для поддержания хороших отношений со странами Запада. Хотя среди них и есть люди, которые сочувствуют некоторым целям национализма, они не хотят,

чтобы китайские интеллектуальные круги, а особенно простые граждане, публично провозглашали эти цели”, — утверждает Ван Сяодун²⁸.

Именно поэтому на протяжении долгого времени у современных китайских националистов не было никакого канала для трансляции собственных взглядов. Лишь эпизодически в центральных СМИ появлялись статьи в защиту национализма. Например, Ван Сяодун называет статью “Не надо демонизировать национализм”, появившуюся 19 января 2005 г. на страницах “*Хуаньцю шибао*”, которую написал заместитель редактора отдела комментариев “*Жэньминь жибао*” Линь Чжибо²⁹. Распространение же идей современного китайского национализма он связывает, прежде всего, с появлением в Китае Интернета. “Лишь во второй половине 1990-х гг. (у национализма. — А. Г.) внезапно появился очень сильный союзник, о котором мы и не думали. Этим союзником оказалась технология, изобретенная западными людьми — Интернет”, — отмечает он. Из этого Ван выводит, что в современном Китае национализм является единственной идеологией, органично развивавшейся простыми гражданами без какого-либо участия со стороны режима (к обратным примерам Ван относит не только официальную идеологию КПК, но также китайский либерализм и воззрения “новых левых”). По его мнению, все это говорит о том, что “современный китайский национализм имеет в китайском обществе прочную базу”³⁰.

Об отличиях “национализма” от “патриотизма”

Свои воззрения Ван Сяодун называет “китайским национализмом”, а не “патриотизмом” (*айгоцжуи*). Прежде всего он полагает, что ярлык “националистов”, имеющий в большинстве европейских языков негативные коннотации, был навязан ему и его единомышленникам западными исследователями. Учитывая, что Запад обладает “монополией на слова”, бороться с этим ярлыком совершенно бессмысленно. Кроме того, Ван Сяодун указывает, что понятие “патриотизм” в Китае сильно дискредитировано официальной пропагандой, а потому не может привлечь массы. В статье “Определяя верное название для современного китайского национализма”³¹ он цитирует режиссера Цзян Вэня, который полагает, что опаснее “изменников родины” (*майгоцзэй*) могут быть только “ура-патриоты” (*айгоцзэй*)³². Именно поэтому Ван предпочитает использовать понятие “национализм”.

О предшественниках и миссии современного национализма

В качестве своих идеологических предшественников Ван Сяодун упоминает китайских националистов начала XX в., прежде всего, Лян Цичао и Сунь Ятсена. По мнению Вана, с тех пор базовая установка китайского национализма осталась прежней. “Китай для китайцев — единственный дом, поэтому мы должны верить в свою страну и свою нацию”, — формулирует он квинтэссенцию современного китайского национализма³³.

Ключевым отличием современного национализма от идей начала XX в. является необходимость не просто преодолевать кризис веры в себя, поразивший Китай после 1840 г., а готовить китайскую нацию к предстоящей борьбе за мировое лидерство, которая развернется в новых экономических и геополитических условиях. “С высоты человеческой истории, и в прошлом, и в будущем, Китай — это великая держава, более того, держава, к которой возвращается небесное по-

веление. Она лишь не до конца вышла из той пропасти, в которую упала после 1840 года, вот и все”, — утверждает Ван³⁴.

Эта фраза является ключевой не только для книги “Судьбой завещано...”, но и всего творчества Ван Сяодуна. Использованный автором фразеологизм напрямую отсылает читателей к традиционной конфуцианской теории “небесного повеления” (*тяньмин*) — санкции Неба как верховного сакрального начала на основание новой династии. Согласно “Большому словарю китайских идеоматических выражений”, выражение “*тяньмин согуй*” (или его аналог “*тяньмин югуй*”) фиксируется в китайских текстах со времен эпохи Суй и означает “смену династии и грядущее появление нового правителя”³⁵. Таким образом, фраза, внесенная в название книги, намекает на скорую смену лидера мировой системы и превращение Китая в супердержаву. Эта же мысль содержится в подзаголовке книги: “Китай: надо стать героическим государством и лидером мира” (*Чжунго: яоцзо инсюнгоцзя юй шицзе линдаочжэ*).

Эта мысль последовательно проводится в большинстве вошедших в книгу и вывешенных в блоге Ван Сяодуна статей, наиболее явно она излагается в статье с названием “Китай не может не проявить свое величие” (*Чжунго уфа бусянь цида*)³⁶. В ней он приводит аргументы в пользу того, что Китай является великой державой — размеры территории, количество населения и высокие темпы экономического роста. “В том, что мы великая держава, нет никакого сомнения. Конечно, быть гражданами великой страны — это почет, но кроме этого у граждан великой страны есть и обязанности, или даже бремя — стать лидерами этого мира”, — заключает он. По мнению Ван Сяодуна, “сделать вклад в развитие человечества, имея статус мирового лидера — это и есть небесное повеление для нашей нации”.

Таким образом, особой миссией Китая является превращение в сверхдержаву. Очертания нового мира, во главе которого будет стоять Китай, Ван Сяодун рисует довольно туманно. Он лишь пишет, что “после того, как мы станем великой державой среди великих держав, мы станем не только поставщиками интеллектуальной продукции, но и поставщиками материальной продукции, будем осчастливливать человечество, решать трудности, поддерживать мир”³⁷.

О врагах Китая

Главным признаком неизбежного грядущего возвышения китайской нации для Вана является то недоверие, которое испытывают к Китаю страны Запада во главе с США: “С определенной точки зрения, то, что западные люди не хотят принимать Китай — это слава для Китая. Это говорит о том, что китайская нация — это по-прежнему удивительная нация. И хотя сейчас она не очень сильна, западные страны и вообще все страны в мире ощущают вероятность того, что Китай может превратиться в чрезвычайно сильную нацию”³⁸. А главным препятствием на пути превращения Китая в “мирового лидера” является, прежде всего, Запад во главе с США. Именно иностранцы, начиная с “опиумных войн”, мешали возвышению Китая. После развала СССР и окончания “холодной войны” Запад сконцентрировал усилия на том, чтобы ограничить Китай и не дать ему превратиться в сверхдержаву. Если во времена “холодной войны” Китай и другие развивающиеся страны еще могли лавировать между Вашингтоном и Москвой и использовать их противоречия

для своего национального развития, то в условиях нового миропорядка во главе с США даже это окно возможностей для Китая закрылось.

Признаки враждебного отношения США к Китаю Ван Сяодун усматривает в нежелании отступить от поддержки Тайваня, в бомбардировке китайского посольства в Белграде, в поведении Вашингтона во время “хайнаньского инцидента” 2001 г., в поддержке сепаратизма в Тибете и Синьцзяне. Причиной подобного отношения является подозрение американской верхушки, что Китай в будущем может и хочет бороться за статус мирового лидера, а также нежелание Вашингтона уступить Пекину этот статус. При этом компромисс между Китаем и Западом невозможен, а США готовы использовать любые меры для сдерживания Китая — вплоть до разработки биологического оружия, которое будет действовать исключительно против китайцев³⁹.

Ван Сяодун уверен, что мировая политика определяется долгосрочными национальными интересами, а усиление Китая не отвечает интересам США. Не меньшие подозрения вызывает и Япония, которая хотя и стала демократической страной, тем не менее, по-прежнему может вынашивать планы захвата части китайской территории.

Гегемонизм США и стран Запада выражается и в несправедливом, по мнению Ван Сяодуна, глобальном миропорядке, где Китаю не дают играть первые роли. Любые попытки встроить Китай в нынешний глобальный миропорядок отвергаются Ван Сяодуном как обман: на самом деле Запад вовсе не хочет признать Китай равноправным партнером. В этих условиях Китай должен относиться к современному миропорядку крайне осторожно. Если положения этого миропорядка выгодны Китаю, он может его поддерживать, а если же нет, то Китай должен расшатывать этот миропорядок.

В условиях враждебного окружения Китай может рассчитывать исключительно на собственные силы. Он должен копить мощь и готовится к решительной схватке. Но сначала китайская нация должна преодолеть ряд препятствий, главным из которых является отсутствие достаточного жизненного пространства и сырьевых ресурсов.

Жизненное пространство и сырьевые ресурсы

Ван Сяодун отмечает, что одной из главных угроз для планов превратить Китай в сверхдержаву является отсутствие достаточного жизненного пространства для китайской нации и достаточных запасов минеральных ресурсов для развития китайской экономики. Он отмечает, что проблема “жизненного пространства” исторически является ключевой для большинства наций, и лишь “политкорректность” западных и китайских ученых, вызванная использованием понятия “жизненное пространство” (Lebensraum) в риторике нацистской Германии, мешает изучению этого важного вопроса. “В истории человечества ради получения природных ресурсов и жизненного пространства неоднократно разворачивались крайне кровавые войны, в нашей памяти еще свежи воспоминания о Второй мировой войне. После войны раздалось новые голоса о том, что в условиях свободного рынка природные ресурсы и жизненное пространство вовсе не важны, любой человек при условии, что он одержит верх в коммерческой конкуренции, может жить хорошей жизнью. Я полагаю, что люди, отбросившие ложную добродетель и действи-

тельно серьезно обдумывающие вопросы нашей планеты, не могут согласиться с этим очевидным заблуждением”⁴⁰.

По мнению Ван Сяодуна, большинство китайцев живут в условиях бедности и перенаселения, а потому не могут на равных конкурировать с другими нациями. В итоге проблема бедности Китая сводится именно к нехватке жизненного пространства и ресурсов. Причина же трудностей заключается не в нерациональном использовании ресурсов или ошибочной политике Мао Цзэдуна, в годы большого скачка призывавшего китайцев рожать как можно больше детей, а в том, что “в современной битве за жизненное пространство, рамки которой расширились до масштабов всей планеты, китайцы проиграли, а европейцы выиграли”⁴¹.

Как указывает Ван Сяодун, единственным надежным путем для Китая к обладанию ресурсами и жизненным пространством является только борьба, а не сотрудничество или обмен. Это вызвано, прежде всего, природой западных людей: Он рассказывает историю о том, как некий маленький мальчик объяснял ему принципы игры в “Age of Empires” (“Эпоха империй”), где “главным является не столько собственное развитие, сколько создание помех для развития соперника”. Из этого Ван Сяодун делает простой вывод: “Западные люди приучают детей к борьбе начиная с компьютерных игр”⁴². Любые предложения не искать новые источники ресурсов, а рационально экономить уже имеющиеся Ван Сяодуном отвергаются. Он полагает, что все предложения китайских экологов приведут к мысли о необходимости сокращать потребление ресурсов, а это неизбежно приведет к замедлению развития китайской экономики и снижению уровня жизни простых китайцев. По его мнению, за деятельностью китайских активистов защиты окружающей среды стоят все те же интересы Соединенных Штатов, пытающихся затормозить Китай, предлагая ему некую “зеленую” модель развития.

О “воинственном духе”

Другим препятствием к получению заветных ресурсов, помимо иностранных козней, является отсутствие у китайской элиты и большинства граждан КНР сознания “граждан великой державы” и стратегического кругозора (*даго шию*). Ван Сяодун обвиняет китайцев в пассивности, излишней вере американцам и нежелании бороться. По его мнению, иностранцы давно осознали возможность грядущего возвышения Китая, и лишь сами китайцы никак не хотят понять, что им уготована судьба великой и героической нации. Для преодоления этих недостатков Ван Сяодун предлагает развивать у элиты и рядовых граждан “великодержавное сознание”, но главное — культивировать “дух воинственности” (*шану цзиньшэнь*). Именно отсутствие “воинственного духа”, по мнению Ван Сяодуна, является главным недостатком традиционной китайской культуры. Он полагает, что воинственность — это одно из тех свойств, которым Китай должен учиться у Запада. При этом культивирование духа воинственности понимается Ван Сяодуном не только как милитаризация общественного мнения, но и как форсированное военное строительство. Он полагает, что в эпоху реформ и открытости одной из основных ошибок китайского руководства было недостаточное финансирование армии — вместо этого упор делался на развитие производства и привлечение

иностранных инвестиций. В итоге Ван призывает увеличить военные расходы и заняться разработкой передовых систем вооружения.

Критика концепции мирного возвышения Китая

С этой точки зрения он критикует и выдвигаемую руководством КНР идею “мирного возвышения” Китая (*хэпин цзюэци*)⁴³. По мнению Вана, “мирным” возвышение Китая никак не получится, поскольку Запад и прежде всего США не захотят делиться с китайцами выгодой от нынешнего устройства мировой системы. Более того, по мнению Вана, существует реальная опасность, что все заработанное у Китая могут отнять иностранцы с помощью военной силы. Тактика извлечения выгоды из положения Китая в мировой системе разделения труда, где основным конкурентным преимуществом КНР является низкая себестоимость рабочей силы, не гарантирует сохранности результатов труда. Именно поэтому КНР должна наращивать военный потенциал.

В своих произведениях Ван Сяодун затрагивает и проблему недостатка у Китая “мягкой силы”, ставшую особенно актуальной в дискуссиях китайских публичных интеллектуалов последних лет⁴⁴. Ван не отрицает значения мягкой силы и полагает, что в Китае с ней действительно дело обстоит плохо. При этом он не указывает, что нужно сделать, чтобы нарастить эту силу — по мнению Ван Сяодуна, Китай все равно не сможет стать для других стран привлекательным и понятным. Его итоговый вывод сводится к тому, что “жесткая” сила имеет приоритет перед “мягкой”. Он указывает, что американская культура сильно проигрывает в сравнении с китайской и даже европейской, а популярность американской культуры в мире объясняет наличием у США мощной армии.

Помимо “воинственного духа”, Ван Сяодун предлагает Китаю заимствовать у Запада стремление к развитию высоких технологий. Он полагает, что лишь обладание собственными высокими технологиями сможет в будущем обеспечить стране статус сверхдержавы. По его мнению, препятствием для развития собственных китайских технологий является как раз встроенность Китая в мировую экономику и международная система разделения труда, при которой КНР является лишь “мировой фабрикой”, а не центром технологического развития. Помимо наращивания инвестиций в технологии, Ван Сяодун предлагает сделать опорой экономики КНР крупные государственные холдинги.

О демократии, реформе политического строя в КНР и национализме

Наконец, третьей вещью, которую Китай должен заимствовать у Запада, является демократическое устройство. Ван Сяодун пишет о том, что демократия и права человека имеют самостоятельную ценность, однако персональная свобода может восторжествовать только после того, как будет гарантирована “национальная свобода” — то есть свобода китайской нации от американского гегемонизма. Ван Сяодун говорит о том, что в нынешней мировой ситуации интересы индивида должны быть подчинены интересам нации, поскольку лишь защита национальных интересов гарантирует интересы личные. Примечательно, что о сущности личных свобод Ван Сяодун ничего не го-

ворит. Вместо этого он подробно описывает, какие выгоды может извлечь Китай из демократического устройства для превращения в супердержаву.

Прежде всего, демократия соответствует идеям националистов о равенстве всех членов нации. Лишь гарантировав представительство всех членов нации, можно говорить о развитии гражданского сознания. Это сознание Ван Сяодун понимает, прежде всего, в ключе развития “воинственного духа” — ссылаясь на историю Спарты и Рима, он утверждает, что развитие демократии ведет к поднятию боевого духа и желания сражаться за свою нацию. Во-вторых, лишь демократия может обеспечить правящему режиму широкую поддержку и лояльность масс. Ван Сяодун указывает на пример бывшего СССР и коммунистических режимов Восточной Европы, которые, несмотря на наличие сильных армий и сравнительно передовых технологий, развалились именно из-за отсутствия народной поддержки.

По Ван Сяодуну, демократия нужна Китаю как эффективное средство борьбы с пороками элиты, прежде всего — с коррупцией и соглашательством с Западом. Он уверен, что лишь демократически избранное всем народом правительство будет жестко и последовательно отстаивать национальные интересы Китая и не идти на соглашательство с Западом. Поэтому Ван Сяодун делает вывод, что в случае проведения в Китае подобных выборов их обязательно выиграют националисты.

Наконец, весьма важной для Ван Сяодуна является идея о возможности перехода от демократии к авторитаризму. По его словам, демократия в Китае нужна в любом случае и ее введение нельзя откладывать. С другой стороны, в условиях жесткого противостояния с Западом Китаю может потребоваться авторитаризм, поскольку при демократии возникает слишком много разных мнений и нация не может успешно бороться против общего врага. Таким образом, по Ван Сяодуну, истинно демократическое (то есть националистическое) правительство в крайних обстоятельствах (например, в случае войны), может ввести в стране диктатуру.

Об идейных оппонентах

Ван Сяодун считает, что все указанные им вопросы являются вопросами “жизни и смерти” для китайской нации. Если они не будут решены, то Китай не только не сохранит свое нынешнее положение, но под напором Запада китайская нация может исчезнуть с лица земли. При этом единственным спасением для Китая является именно национализм. Он отвергает либерализм за излишнее сближение с Западом и веру в мир универсальных ценностей в эпоху глобализации, которые якобы призваны разделять и Запад, и Китай. Для Вана таких ценностей нет, а есть лишь национальные интересы. В то же время он отвергает неоавторитаризм (*синьцзяньвэйлунь*) и неоконфуцианство (*синьжусюэ*). Первый он критикует за отсутствие идей демократии, а второй — за поддержку конфуцианской иерархичности и выпячивание идеи “гармонии” (*хэ*) вместо “воинственного духа”.

Заключение

Рассмотренный нами пример творчества Ван Сяодуна позволяет заключить, что развитие доктрины китайского национализма в КНР активно продолжается и в годы правления Ху Цзиньтао. В задачи данной работы не входит подробное сравнение идей Ван Сяодуна (и той группы китайских публичных интеллектуалов, которую он представляет) с воззрениями отцов-основателей китайского национализма, вроде Лян Цичао, которых сам Ван называет в числе своих идейных предшественников. Претензии Вана на статус “наследника Лян Цичао и Сунь Ятсена” не представляются обоснованными. Если для интеллектуальной жизни Поднебесной начала XX в. Лян был центральной фигурой, творчество которого нельзя сводить исключительно к дискурсу национализма, то Ван Сяодун является скорее маргиналом, пусть и относительно успешным. Стремление Вана возвести собственную “интеллектуальную генеалогию” к Ляну стоит рассматривать как попытку повысить собственный интеллектуальный статус. Тем не менее, все же позволим себе сделать несколько сравнений.

Прежде всего, при беглом сравнении текстов Вана с работами ранних китайских националистов бросается в глаза, насколько мало внимания Ван Сяодун уделяет вопросу обоснования существования китайской нации, а также вопросу о соотношении ханьцев и этнических меньшинств Китая. В отличие от Лян Цичао и его современников⁴⁵, которые по сути занимались конструированием китайской нации в современном смысле, для Ван Сяодуна существование этой нации — уже неоспоримый факт, не требующий доказательств.

В то же время очевидно и сходство между некоторыми ключевыми темами текстов Ван Сяодуна и дискурсом китайских авторов начала XX в. (прежде всего, Лян Цичао). Как и во времена Лян Цичао, националистическое творчество в современной КНР является реакцией на противостояние Китая с Западом. И хотя объективные условия их взаимодействия в конце XIX в. и в начале XXI в. весьма различны (на закате цинской династии Поднебесная была объектом экспансии империалистических держав, в то время как сейчас Китай является одним из ведущих игроков на международной арене, по совокупной мощи превосходящим любое европейское государство), именно Запад по-прежнему воспринимается как угроза величию, а порой и существованию китайской нации. Основные усилия Ван Сяодуна, как и Лян Цичао, сконцентрированы на выработке программы национального спасения. Исходным пунктом размышлений является унижение, которое Поднебесная претерпевала от рук иностранцев, начиная с “опиумных войн”, и осмысление причин поражений Китая. При этом, как и сто лет назад, Ван Сяодун дает схожую рекомендацию: для того, чтобы победить Запад, необходимо у него учиться, активно заимствовать западные факторы успеха. При этом Ван Сяодун приводит набор факторов (воинственный дух + технологии + демократия), весьма напоминающий классическую пару господ Дэ и Сай (*дэсяньшэн сайсяньшэн*), которые во время движения 4 мая 1919 года символизировали демократию и науку. Таким образом, китайские националисты, сталкиваясь с проблемой технологического и экономического превосходства Запада (воплощением которого для Ван Сяодуна являются США), даже в изменившихся

условиях продолжают давать рецепты столетней давности для решения этой проблемы.

Одновременно многие положения доктрины Ван Сяодуна демонстрируют сходство с некоторыми идеологическими установками Компартии Китая. Например, в докладе Ху Цзиньтао XVII съезду КПК в октябре 2007 г. также прозвучали идеи о необходимости “развивать великодержавное сознание”, осваивать собственные высокие технологии и усиливать модернизацию армии. Вполне вероятно, что некоторые из идей современных китайских националистов могут быть взяты правящей партией на вооружение, а их авторы — встроены в систему. По сути, этот процесс уже начался: один из соавторов Ван Сяодуна по книге “Путь Китая в тени глобализации”, занимающий пост замдиректора Института политологии Академии общественных наук КНР, был привлечен к написанию Белой книги “Строительство в Китае демократической политсистемы”⁴⁶.

1. Москалев А.А. Нация и национализм в Китае: эволюция китайской мысли в подходах к нации и национализму. М., 2005.
2. Ван Сяодун. Тяньмин согуй ши даго. Нанкин, 2008.
3. Сведения о биографии Ван Сяодуна реконструированы нами на основе статей самого Вана и его упоминаний в Интернете, а также на работы У. Сюя и Джозефа Фьюсмита: Wu Xu. Chinese Cyber Nationalism. Lanham/Plymouth, 2007; Fewsmith J. China since Tiananmen. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
4. Wu 2007, pp. 32-33.
5. Москалев А.А. Указ. Соч. С. 183-186.
6. Чжаньлюэ юй гуаньли. 1996. № 1. О содержании опубликованных докладов см.: Москалев А.А. Указ. Соч. С. 186-190.
7. Zhao Suisheng. Nation-State by Construction. Dynamics of Modern Chinese Nationalism. Stanford, 2004. P. 140.
8. Ши Чжун (Ван Сяодун). Вэйлай дэ чунту // Чжаньлюэ юй гуаньли. 1993. № 1. сс. 46-50.
9. Zhao Suisheng. Op. cit. P. 140-141.
10. Barmü G. R. “To Screw Foreigners is Patriotic: China’s Avant-Gard Nationalists” // Chinese Nationalism. Armonk, NY, 1996. P. 183-208.
11. Barmü. Op.cit. P. 193-202.
12. Ши Чжун (Ван Сяодун). Сифанжэнь яньчжун дэ Чжунго миньцзучжуй // Чжаньлюэ юй гуаньли. 1996. № 1. С.46-50.
13. Остроумный разбор полемики Ван Сяодуна и Бармэ см.: Gries P. H. China’s New Nationalism: Pride, Politics and Diplomacy. Berkley, 2004. P. 10.
14. Фан Нин, Ван Сяодун, Сун Цян. Цюаньцохуа иньин сядэ Чжунго чжи лу. Пекин, 1999. Основные идеи этой работы изложены в монографии Кристофера Хьюджеса и работе Чжо Суйшэна. Мы позволим себе опереться на эти работы при пересказе основных идей “Пути Китая”. См.: Hughes C.R. Chinese Nationalism in the Global Era. Abingdon: Routledge, 2006, pp. 111-115; Zhao 2004, pp. 152-155.
15. Zhou Yongming. Historicizing online politics: telegraphy, the Internet, and political participation in China. Stanford, 2006. P. 166-167.
16. Zhao 2004, p. 163.
17. Jacques M. The Future is China’s. Guardian, 25 March 2005.
18. Об этом он рассказал в глубинном интервью, проведенное У Сюем. См.: Wu 2007, p. 176.

19. При публикации в Интернете была разбита на две части. Доступна по адресу: www.cnd.org/HXWZ/CM96/cm9612a.hz8.html и www.cnd.org/HXWZ/CM96/cm9612a.hz8.html#2.
20. Подробную историю форума см.: Zhou 2006, pp. 147-154.
21. Zhou 2006, p. 167.
22. Адрес ресурса в Интернете: www.pen123.net.
23. Zhou 2006, pp. 165-171.
24. <http://www.blogchina.com/new/member/AB.html>; <http://www.yannan.cn/homepage/wangxiaodong.html>; <http://www.boxun.com/sixiang/wangxiaodong/wangxiaodong.htm>;
25. <http://blog.sina.com.cn/m/xwang>.
26. Wu 2007, p. 68.
27. Ван 2008. С. 281.
28. Там же.
29. Там же. С. 282.
30. Там же. С. 283.
31. Там же. сс. 241-279.
32. Там же. С. 242.
33. Там же. С. 18.
34. Там же. С. 29.
35. Чжунхуа чэнъюй да цыдянь (Большой словарь китайских идеоматических выражений). Пекин, 2001. С. 990.
36. Ван 2008. С. 29-34.
37. Там же. С. 54.
38. Там же. С. 15.
39. Там же. С. 237-238.
40. Там же. С. 244.
41. Там же. С. 247.
42. Там же. С. 250.
43. Подробнее об этой концепции см.: Карнеев А. Пекинский консенсус вместо Вашингтонского? // Россия-Китай XXI век. 2007. Апр. С. 22-27.
44. Подробнее см.: Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая. // Pro et Contra. 2007. № 6 (39). С. 41-60.
45. Изложение националистических взглядов Лян Цичао и его современников приводится с опорой на: Москалев 2005. С. 5-39; Levenson J. R. Liang Ch'i-Ch'ao and the Mind of Modern China. Harvard, 1953.
46. Си Ин. Чжунго гаоцэн вэньдань (Новые фабрики мысли китайского руководства). — Ханчжоу, 2008. С. 233-240.